

United States Holocaust Memorial Museum

Interview with Irina Lukianova Skakun

RG-50.572*0062

Вопрос: Представьтесь, пожалуйста.

Ответ: Скакун Ирина Лукьяновна.

Вопрос: В каком году Вы родились?

Ответ: В 1931 году.

Вопрос: Где Вы родились?

Ответ: Село Казанешты Теленештского района, Бессарабия.

Вопрос: Тогда это была Румыния?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда в 1941 году началась война, где Вы находились?

Ответ: Там же, где и родилась, в селе Казанешты.

Вопрос: Всю войну Вы находились там?

Ответ: Нет, началась война в 1941 году, бомбежки, и все стали убегать кто куда. Мы решили на Украину.

Вопрос: У Вас там были родственники?

Ответ: Да, там были родственники мамы и отца. Мы решили поехать. Добрались с большим трудом, потому что здесь бомбежки. На границе через мост тяжело было перебраться, потому что мост бомбили, и много надо было ждать, чтоб попасть в очередь, чтоб переехать мост на Украину. Ночью нам уже пришлось переехать мост. Заехали мы в лес. Тут опять же и немцы, и румыны, и русские. В общем, опять суматоха была.

Вопрос: Они все воевали?

Ответ: Да. Одни уходили, другие догоняли. Немцы догоняли, румыны догоняли. И мы успели, все же добрались на Украину, где мать родилась.

Вопрос: Где это?

Ответ: Винницкая область, село Рудница, Песчанский район. Там мы были до апреля 1942 года. А в апреле нас арестовали, всю семью.

Вопрос: Кто арестовал?

Ответ: Полицаи. Полицаи приехали, арестовали. У нас еще была своя подвода, лошади. Они под конвоем привезли нас в Тирасполь. Здесь взяли нас на учет и, опять же под конвоем, отправили нас на Украину, в Одесскую область - бывшее село Гросулово, а сейчас – Великая Михайловка. Ночью привезли. Мы вообще не соображали тогда, что будет и как будет. Завели нас в бараки. Там было полно соломы. До утра мы там побыли, а утром посмотрели, что по нас вши поползли – все вшивые стали. Мы поняли, что до нас там были уже люди.

Вопрос: Откуда Вы это поняли?

Ответ: По обстановке: вшей сколько было!

Вопрос: Кроме вас там еще кто-то был?

Ответ: Да. Как Вам сказать...съезжались они.

Вопрос: Собирали людей?

Ответ: Да. Это лагерь был. Туда завозили всех: и цыгане, и евреи, и украинцы, и гагаузы - в общем, разные национальности были. Потом нас распределили, встали на нары. И мы так все вместе, каждая семья имела свой угол. И так мы там... Потом стали проверять нас: приходили люди в белых халатах, нам всем делали уколы под лопатку (большие такие шприцы), и выгоняли на улицу. Это летом было. Может, минут пять проходило - мы все падали, теряли сознание и падали. Весь двор был усеян! Думали, что это нам всем уже конец.

Вопрос: Они делали уколы всем людям, которые там были?

Ответ: В основном, детям.

Вопрос: Много детей там было?

Ответ: Семьи были, детей было много. И дети, и подростки. Вот мне в то время было 10 лет, а было и 12, и 14 – разные были. Постарше которые, 16-17 лет, им тоже делали. И все падали, как мухи.

Вопрос: В Вашей семье сколько было человек?

Ответ: Семь человек: было два брата, нас три сестры, отец и мать.

Вопрос: И вас всех вместе забрали?

Ответ: Да, всех вместе.

Вопрос: А чем до войны занимался Ваш отец?

Ответ: До войны он сапожничал. Знаете, как тогда жилось при румынах? Неважно жилось, потому что семья большая. Там те, кто земли свои имел, то сажали, чем-то по хозяйству... А так, чтоб чем-то занимался специально – нет. Так, кормили семью. Тяжело было.

Вопрос: Расскажите, как именно Вас арестовали в Руднице? Кто арестовал? Вы жили у родственников?

Ответ: Да, мы жили у родственников. Там у какого-то нашего дедушки был домик пустой. Родственники помогли нам, и мы там были до апреля. А пришли два жандарма, полиция.

Вопрос: Вы не знаете, это были местные полицаи?

Ответ: Я не знаю. Приехали эти два жандарма: «Все, собирайтесь!»

Вопрос: На каком языке они говорили?

Ответ: Я не помню. Они сказали нам собираться. У нас были лошади, корова – мы с собой привели. Они все отобрали. А нас всех на подводу – и так мы добирались до Тирасполя. А здесь нас взяли на учет, записали.

Вопрос: В Тирасполе?

Ответ: Да, в Тирасполе. Здесь, по-моему, была румынская власть. И они нас тут же отправили туда...

Вопрос: В Тирасполь вы добирались под конвоем или сами?

Ответ: Под конвоем! Те же самые доставили нас на Украину. Здесь не очень далеко - 45 километров - и Одесская область.

Вопрос: Как долго Вы ехали оттуда до Тирасполя?

Ответ: День ехали.

Вопрос: Жандармы вам ничего не объяснили?

Ответ: Нет, все молча.

Вопрос: А Ваши родители не спрашивали?

Ответ: Они сказали: «Мы не обязаны вам говорить». И мы добрались туда, фактически, ночью. Уже была ночь, когда нас туда поселили. И мы до утра уже так и были, как приехали.

Вопрос: Вас поселили в Тирасполе? Сколько Вы там пробыли?

Ответ: Они нас привели, взяли на учет, записали и отправили на Украину в Одесскую область.

Вопрос: И опять под конвоем?

Ответ: Да.

Вопрос: Те же самые жандармы?

Ответ: Да, те же самые.

Вопрос: Сколько времени Вы шли от Тирасполя до того места? Или это Вы все вместе считали, весь этот день от Рудницы до Гросулово?

Ответ: Я не помню, сколько от Рудницы...

Вопрос: То есть, Вас уже повели дальше?

Ответ: Да, до Тирасполя. Здесь взяли на учет, записали, допросили.

Вопрос: И детей тоже допрашивали?

Ответ: Нет, нас не допрашивали, только родителей.

Вопрос: Их били или только допрашивали?

Ответ: Я не знаю, нас там не было. Их забрали туда. Я не помню - это или примария была... И отправили нас в Гросулово. Пока мы добрались туда, уже была ночь. И вот они завезли, поселили нас туда, в эти... камеры.

Вопрос: Как там все выглядело? Что там было?

Ответ: Ничего, только стены были и солома на земле. Мы ночью даже не разглядели: света не было, так нас всех туда засунули. И люди все прибывали, прибывали.

Вопрос: Люди прибывали в тот же самый день или на следующий?

Ответ: И в тот же день, и на следующий.

Вопрос: Вы знаете, откуда их привозили?

Ответ: Тоже такие беженцы были, от войны убегали. А там... Я только помню, что из Харькова были люди, из Бессарабии были, гагаузы были, и турок один был молодой.

Вопрос: Помните имена, фамилии?

Ответ: Вот семья с нами была, мы сперва были в одной камере. Документы у нас не сохранились: они же уничтожили все. Так я знала, где они находятся. Помню, уже потом поехала, в свидетели их взяла. Когда у нас была переключка (когда вызывали детей), так там ставили печати на свидетельстве о рождении с обратной стороны. Так у них сохранилось это. Их тоже была семья, я помню как всех зовут: Володя, Валентин, Лиля, Вера – это из детей.

Вопрос: Откуда они были?

Ответ: Когда началась война, они, наоборот, с Украину в Бессарабию переехали, потому что отец был молдован, а мать – русская. Когда он хотел на родину уехать, ему сказали: «Ты можешь вернуться, а жену и детей мы оставим». А он отказался, говорит: «Где они, там и я». И он не уехал, и так мы попали все вместе туда.

Вопрос: Фамилию помните?

Ответ: Ижелантовы. Дело в том, что их на Украине не признали даже узниками.

Вопрос: Можете рассказать об условиях жизни в этом лагере?

Ответ: Варили большие котлы чечевицы - суп из чечевицы, и немножко маслечка там было. Они привезут подводу соли, где дубились шкуры лошадей, и солили этой солью. Там волоса много было! Женщины стали перебирать, чтоб было почище. А они били по рукам: «Вам и так хорошо». Вот этой солью солили. На семью давали половник супа. Вот нас было семь человек – они семь половников давали на день. И мамалыгу брусочками разрезали - и вот это на день нас кормили. Люди, местные жители помогали: бросали свертки через забор. Хоть и нельзя было, но они все равно бросали: то консервы какие-то, хлеб – кто что мог. Вот этим еще мы спасались.

Вопрос: Ваш лагерь охранялся?

Ответ: Обязательно. Был небольшой забор, выше была проволока. И четыре вышки было.

Вопрос: Много было охранников?

Ответ: Да, они там и по территории ходили, и четыре вышки было.

Вопрос: Это были немцы или румыны?

Ответ: Румыны. Но немцы заходили, давали им указания.

Вопрос: Часто Вы видели немцев на территории?

Ответ: Частенько. Не каждый день, но часто. Приходили, какие-то указания давали.

Вопрос: Сколько людей было в этом лагере?

Ответ: Не помню сколько, но много. А евреев, говорили, до нас расстреляли.

Вопрос: Кто говорил?

Ответ: Когда я добивалась документов, поехала в это село, где был наш лагерь. Так я хотела, чтоб мне дали справку, что там действительно находился концлагерь. А они: «Как мы можем дать справку, если мы не знаем?» Они же не знали, ведь прошло 50 лет! Так они находили старожиллов, которые жили в то время и помнили. Сам председатель допрашивал. И они ему говорили, что евреи были: евреев-детей погрузили на машины и увезли в неизвестном направлении, а всех остальных...они говорили, что там, за деревней были яры – ямы такие большие – и они их там расстреливали и закапывали сразу. Говорят, кто живой был, просто раненый – все равно закапывали. Вот это лично я слышала.

Вопрос: За то время, пока Вы находились в лагере, были ли случаи, когда узники умирали? Вы видели подобные случаи?

Ответ: Знаете, там бала одна врач, еврейка. Ей сказали, что она должна смотреть за лагерскими. Но они там избивали многих. Там, Вы знаете, нас поселили в маленькую такую комнатку, только наша семья там помещалась. Нары там сделали. А через стенку была камера допросов, где допросы были по ночам. И вот они обычно туда заводили и там снимали допросы: там и били, там и плетки, там и крики, там и шум – всю ночь такое было.

Вопрос: И Вы слышали?

Ответ: Ой! Да мы закрывали головы, заматывали, чтоб не слышать! Они всех: и отца, и мать наших - туда заводили. Признавайся, кто ты! Если ты коммунист. Так они били, выбивали, чтоб сказать, что ты – коммунист. У меня отец и мать не были никем. И вот это все мы слышали. Это все нам отдавалось эхом, потому что это все было у нас через стенку. И вот если они там добивали, что люди не выдерживали, конечно, они их отправляли...

Вопрос: Вы видели, как они кого-нибудь выносили мертвым?

Ответ: Знаете, они так избивали, что выносили на улицу.... Помню цыганку одну...так ее избили, что она уже не могла, взяла чулок и хотела повешаться. Она была вся опухшая, не могла терпеть эти побои. А там женщины, кто были во дворе, стали ей компрессы ставить. Спасали как- то друг друга.

Потом вот эта еврейка – ее Геня звали – они ее тоже закрыли в этой камере, били ее, издевались. А ночью пришли (а нам же все слышно) и говорят: «А ну-ка, собирайся!» Она хотела одеваться – «Не надо одеваться!» Слышно было, как они ее увели. И все, больше мы ее не видели...

Вопрос: Вы говорите, что приходили какие-то люди и делали Вам уколы...

Ответ: В белых халатах – это приходили ихние же люди.

Вопрос: Это были румыны или немцы? На каком языке они говорили?

Ответ: И на русском языке говорили, и на немецком, и на румынском. Румынский я хорошо понимаю.

Вопрос: Сколько было этих людей в белых халатах?

Ответ: Человека четыре, не больше.

Вопрос: Они систематически Вам делали уколы, или это было один раз?

Ответ: Это было раза три или четыре. Потом мы уже прятались под нары – вытаскивали за волосы! И об стенку!

Вопрос: Вы прятались от этих людей?

Ответ: Да, от них.

Вопрос: Это случилось сразу, как Вас привели или попозже?

Ответ: Немножко попозже. Нас привели, то там была только солома. Мы были не распределены. А потом цыгане были отдельно, вот так было. А были еще цыгане с России, какие-то у них рыжеватые бороды. Так их не было куда помещать – они на улице были. Это зимой было. Так они на улице костер разжигали. У них были свои, цыганские как бы палатки, и они там находились. И они их увезли. И был слух, что они их куда-то под мост завезли и расстреляли.

Вопрос: Из Вашей семьи все выжили в лагере?

Ответ: Да, мы все выжили, но мы все инвалидами стали. Все больные. Девочка была, ей три месяца было - моя племянница. Мужа моей сестры забрали на фронт, а мы решили уехать. А родилась девочка уже в дороге, на Украине. В январе она родилась, а в апреле нас арестовали и увезли. Ей было три месяца всего – какая кормежка ей там была? То, что люди там приносили, так мы не ели, а ее подкармливали. И она тоже больная после этого была. Прожила она 48 лет, но все время болела: то легкие, менингит, туберкулез был. И у меня... В общем, все больные. Мы инвалиды до сих пор – у меня первая группа.

Вопрос: Как Вы смогли вырваться из этого лагеря?

Ответ: А нас освободили! Освободили нас на рассвете. Красная Армия освободила.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: Это был 1944 год, и тоже в апреле. Вы знаете, как будто бы, так надо было. Ровно два года. Брат у меня младший, ему было 5 лет. А старшему было 17. Они выжили, но все были больные. Братья все уже поумирали, остались только мы – три сестры. Родители поумирали.

Вопрос: Сколько людей находилось в том лагере?

Ответ: Я не знаю, может, 150-200 человек. Многих отправили...

Вопрос: А Вы видели, как их отправляли?

Ответ: Да, конечно!

Вопрос: И как, на чем их отправляли?

Ответ: Их собрали всех во дворе и отправили. Половину, я помню, отправили в Тирасполь, чтоб они работали в совхозе «Фрунзе». Так они работали. Но их уже нет в живых.

Вопрос: На работу отправляли только мужчин?

Ответ: Нет, всех: и женщин, и мужчин. Даже нас отправляли, мы ходили огород садить. Сестру мою (она старше меня на два года) комендант лагеря забрал, и она работала у него.

Вопрос: У него дома?

Ответ: Да. Они там заняли дом, хозяйство развели свое. И он ее забрал, она там ухаживала за курицами, убирала. А вечером он ее отправлял спать сюда, в лагерь.

Вопрос: И Вас тоже водили на какие-то работы?

Ответ: Ходили на огороды. Нас выстраивали и вели на огороды. Мы там лук садили, зелень всякую.

Вопрос: Но Вы работали под охраной?

Ответ: Под охраной.

Вопрос: А те люди, которых повели в Тирасполь, они потом вернулись?

Ответ: Нет, они не вернулись больше.

Вопрос: Что еще Вы помните?

Ответ: Вот этот мальчик. Он был еврей, без родителей был. Но он себе имя изменил – назвал себя Колей. И он дружил с ребятами, мы одноклассники были, общались немножко. Комиссия приехала, чтобы проверить, еврей он или нет. Так там был один румын...

Вопрос: Комиссия была не из местных охранников?

Ответ: Нет, совершенно чужие, мы их не знали. Они проверяли, есть ли евреи здесь. А мы как-то дружили. Так он то к нам присоединится, что он наш брат, то к ним. Он больше был с мальчиками, там два брата были. Они вместе находились, то на конюшню их отправляли работать. И один румын сильно ударил его плеткой, и он заплакал. И говорит: «Иди туда, где проверяют!» А потом говорит: «Не йди туда! Иди вот туда!» Ему, видно, жалко стало. И он послал его в другую сторону. И он спасся. Если бы он подошел к той группе, что проверяла, они бы проверили и ... Вот так он остался жив. Потом мы его в Тирасполе встречали, и он уехал в Одессу. А где его родители...

Вопрос: Вы помните его фамилию или только имя?

Ответ: Он себя Колей назвал.

Вопрос: А что это за комиссия? Кто это приехал?

Ответ: Они приехали евреев проверять, мужчин проверяли.

Вопрос: Проверяли, были ли они обрезаны?

Ответ: Да.

Вопрос: В этой комиссии были румыны или немцы?

Ответ: Там были и румыны, и немцы. Немцы команду давали, а румыны исполняли.

Вопрос: Сколько людей в комиссии было?

Ответ: Не помню. Может, человек 15.

Вопрос: Человек, который ударил мальчика Колю, был из комиссии?

Ответ: Нет, он был из наших охранников. Он был румын. Видно, ему стало жалко его: он его так плеткой стеганул, что он заплакал. И ему, видно стало жалко. И он, его, фактически, спас.

Вопрос: Проверяли всех мужчин или по выбору?

Ответ: По выбору.

Вопрос: Проверяли прямо на улице или в помещении?

Ответ: В помещении.

Вопрос: Вы видели, как их потом вывели, тех, кого выбрали?

Ответ: Одних увозили бесследно.

Вопрос: Спасибо.